УДК 532, 536.66

ГРУППА МАСШТАБНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ОПИСАНИИ ДВИЖЕНИЯ НАНОЖИДКОСТИ В МАГНИТОГИДРОДИНАМИЧЕСКОМ ПОГРАНИЧНОМ СЛОЕ НА ПОРИСТОЙ РАСТЯГИВАЮЩЕЙСЯ ПОВЕРХНОСТИ С УЧЕТОМ ЗАВИСИМОСТИ ВЯЗКОСТИ ОТ ТЕМПЕРАТУРЫ

Р. Кэндэзэми, И. Мухэймин, Г. Камачи*

Университет Тун Хуссейн Онн, 86400 Бату-Пахат, Джохор, Малайзия

* Университетский колледж Линтона, Мантин, Малайзия

E-mail: future990@gmail.com

Исследуется стационарное двумерное течение электропроводящей несжимаемой жидкости на вертикальной пористой растягивающейся пластине, пронизываемое однородным поперечным магнитным полем. В предположении, что вязкость жидкости является линейной функцией температуры, дифференциальные уравнения в частных производных специальным видом преобразований группы Ли, а именно группой масштабных преобразований, преобразуются в систему обыкновенных дифференциальных уравнений, решаемых численно методом пристрелки с использованием метода Рунге — Кутты — Джилля. Установлено, что число Льюиса, параметр броуновского движения и параметр термофореза оказывают значительное влияние на поле течения и профили температуры.

Ключевые слова: группа масштабного преобразования, броуновское движение, магнитное поле, наножидкость с вязкостью, зависящей от температуры, термофоретическое осаждение частицы.

Введение. Наножидкость представляет собой суспензию частиц очень малого размера, свойства которой существенно зависят от характеристик теплопереноса. Наножидкости являются сконструированными коллоидами, состоящими из основной жидкости и наночастиц, и обладают свойствами, которые позволяют использовать их в различных областях включая микроэлектронику и фармацевтическую промышленность, а также в топливных элементах и при создании гибридных двигателей. Исследование наночастиц представляет интерес, поскольку они являются связующим звеном между сплошным веществом и атомной или молекулярной структурой. Важными транспортными механизмами в наножидкостях являются броуновская диффузия и термофорез. В последние годы появилось большое количество работ, в которых изучается конвективное течение в пористых средах, используемое в ядерных реакторах (для отвода тепла), солнечных коллекторах, сушильных аппаратах, теплообменниках, при добыче геотермального тепла и нефти, в строительстве и т. д. Наножидкости применяются также для охлаждения чипов в компьютерах. Случайное движение наночастиц внутри основной жидкости, называемое броуновским движением, обусловлено непрерывными столкновениями наночастиц и молекул основной жидкости. С уменьшением размера наночастицы интенсивность броуновского движения увеличивается.

Магнитная наножидкость — уникальный материал, обладающий свойствами жидкости и магнитного поля. Такие жидкости используются в магнитооптических фильтрах длин волн, оптических модуляторах, при изготовлении нелинейных оптических материалов, в перестраиваемых оптоволоконных фильтрах, дифракционных решетках и оптических переключателях. Изменяя магнитное поле, можно регулировать различные физические параметры этих жидкостей. Магнитные наночастицы применяются в медицине, биомедицине, при конструировании громкоговорителей, в качестве герметизирующих материалов, а также при разделении в тяжелой воде. Магнитные наножидкости могут использоваться при лечении онкологических заболеваний для усиления кровотока к опухоли, поскольку магнитные наночастицы более интенсивно осаждаются на опухолевых клетках и поглощают значительно бо́льшую энергию. Наножидкости используются и в других областях биомедицины для разделения клетки с помощью магнитных полей, для транспортирования лекарственных средств в организме, для проведения гипертермии, а также в магнитнорезонансной томографии.

Согласно кинетической теории термофорез происходит вследствие того, что высокоэнергетические молекулы из более нагретой области жидкости, имеющие большой импульс, сталкиваются с молекулами из менее нагретой области. Это приводит к перемещению частиц в направлении, противоположном направлению температурного градиента. Наножидкостные хладагенты, способные производить бо́льшую тепловую работу, могут быть использованы для обеспечения ядерной безопасности [1]. Особенностью наножидкостей является большая теплопроводность [2], что позволяет использовать их в современных ядерных системах [3]. Подробный обзор работ, посвященных исследованию конвективного переноса в наножидкостях, приведен в работе [4], в которой подчеркивается необходимость поиска удовлетворительного объяснения аномального увеличения теплопроводности и вязкости. Существуют различные модели конвективных течений наножидкостей и методы решения соответствующих задач (см., например, [5–8]).

Вязкость — свойство жидкости, препятствующее течению сплошных сред. Большое значение имеет изучение влияния температуры на вязкость жидкости. В наножидкости с увеличением температуры вязкость уменьшается, а текучесть, наоборот, увеличивается. Многие физические характеристики материалов включая фазу (твердая, жидкая, газообразная или плазма), плотность, растворимость, давление пара и электропроводность зависят от температуры. При наличии броуновского движения зависимость вязкости наножидкости от температуры при термофоретическом осаждении частиц становится более существенной в случае больших градиентов относительного объема наночастиц и температуры. Кроме того, существенный вклад в конвективный перенос в пористой среде вносят инерция, дисперсия, тепловое излучение и вдув (отсос). Естественно, совместное действие этих факторов оказывает большое влияние на скорости массо- и теплообмена.

В данной работе при исследовании градиента относительного объема наночастиц рассматривается совместное воздействие броуновского движения и термофореза в случае, когда вязкость наножидкости зависит от температуры. В работах [9, 10] с использованием группы Ли изучены трехмерные нестационарные уравнения для ламинарного пограничного слоя неньютоновских жидкостей. Предложены два способа приведения уравнений в частных производных к обыкновенным дифференциальным уравнениям с помощью группового анализа. С использованием группового анализа изучено движение пористой поверхности при наличии вертикального отсоса или вдува через нее, а также проанализировано точное решение уравнений пограничного слоя конкретной неньютоновской жидкости на растягивающейся пластине. В [11] проведен групповой анализ ползучести для жидкости второго класса. С использованием трансляционной симметрии и приближенного решения в виде ряда с помощью масштабного подобия построено точное решение экспоненциального типа, рассмотрены некоторые краевые задачи.

Целью данной работы является анализ развития стационарного течения в пограничном слое, теплообмена и изменения относительного объема наночастиц на пористой растягивающейся поверхности в наножидкости при различных параметрах с использованием группы масштабных преобразований, а именно группы преобразований Ли.

1. Математическая модель. Рассмотрим двумерную задачу. Выберем систему координат, в которой ось x направлена вертикально вверх. Рассмотрим вертикальную пластину при y = 0 (рис. 1). Однородное поперечное магнитное поле B_0 приложено параллельно оси y. Предполагается, что индуцированное магнитное поле, внешнее электрическое поле и электрическое поле, обусловленное поляризацией зарядов, незначительны. На границе температура T и относительный объем наночастицы φ принимают постоянные значения T_w и φ_w соответственно. Значения T и φ в окружающей среде на бесконечности обозначим T_{∞} и φ_{∞} соответственно.

Используется приближение Обербека — Буссинеска. Следующие четыре уравнения поля представляют собой законы сохранения полной массы, импульса, тепловой энергии и изменения относительного объема наночастицы соответственно. В качестве переменных поля рассматриваются скорость v, температура T и объем наночастицы C:

 ∂v

 ∂u

$$\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} = 0;$$

$$u \frac{\partial u}{\partial x} + v \frac{\partial u}{\partial y} = \frac{1}{\rho_f} \frac{\partial \mu_f}{\partial T} \frac{\partial T}{\partial y} \frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\mu_f}{\rho_f} \frac{\partial^2 u}{\partial y^2} - \frac{\sigma B_0^2}{\rho_f} u - \frac{\nu}{K} u + \\
+ \left[(1 - C_\infty) \rho_{f\infty} \beta g (T - T_\infty) - (\rho_p - \rho_{f\infty}) g (C - C_\infty) \right]; \quad (1)$$

$$u \frac{\partial T}{\partial x} + v \frac{\partial T}{\partial y} = \frac{\varkappa}{(\rho c)_f} \frac{\partial^2 T}{\partial y^2} + \tau \left[D_B \frac{\partial C}{\partial y} \frac{\partial T}{\partial y} + \frac{D_t}{T_\infty} \left(\frac{\partial T}{\partial y} \right)^2 \right],$$

$$u \frac{\partial C}{\partial x} + v \frac{\partial C}{\partial y} = D_B \frac{\partial^2 C}{\partial y^2} + \frac{D_t}{T_\infty} \frac{\partial^2 T}{\partial y^2};$$

$$u = U(x), \quad v = -V(x), \quad C = C_w, \quad T = T_w \quad \text{при} \quad y = 0,$$

$$u = 0, \quad C = C_\infty, \quad T = T_\infty \quad \text{при} \quad y \to \infty.$$

$$(2)$$

Здесь u, v — компоненты вектора скорости в направлениях осей x и y соответственно; μ , ν — динамическая и кинематическая вязкости жидкости; ρ_f — плотность основной жидкости; ρ_p — массовая плотность частиц; T, \varkappa — температура и теплопроводность жидкости;

Рис. 1. Физическая модель течения в пограничном слое на вертикальной растягивающейся пористой поверхности

D — коэффициент диффузии; K — проницаемость пористой среды; B_0 — напряженность постоянного магнитного поля; σ — электропроводность жидкости; β — температурный коэффициент объемного расширения; g — ускорение свободного падения; T_w — температура стенки; T_∞ — температура окружающей среды на бесконечности; U(x) — скорость вдоль потока; $\alpha = \varkappa/(\rho c)_f$ — температуропроводность жидкости; $\tau = (\rho c)_p/(\rho c)_f$ — отношение теплоемкостей материала наночастицы и жидкости; V(x) — скорость вдува (отсоса) жидкости. Четвертый член в правой части уравнения (1) означает сопротивление первого порядка (сопротивление Дарси); $D_{\rm B}$ — коэффициент броуновской диффузии; D_t — коэффициент термофоретической диффузии. Вывод уравнения (2) представлен в работе [4].

Для u, v, θ, φ введем следующие соотношения:

$$u = \frac{\partial \psi}{\partial y}, \quad v = -\frac{\partial \psi}{\partial x}, \quad \theta = \frac{T - T_{\infty}}{T_w - T_{\infty}}, \quad \varphi = \frac{C - C_{\infty}}{C_w - C_{\infty}},$$

Скорость вдоль потока и скорость вдува (отсоса) принимаются в виде

$$U(x) = c_1 x^m, \qquad V(x) = V_0 x^{(m-1)/2}.$$
 (3)

Здесь $c_1 > 0$ — постоянная; температура стенки T_w и показатель m в степенном законе также являются постоянными. Далее полагаем $c_1 = 1$.

Зависимость вязкости наножидкости от температуры представляется в виде [12]

$$\mu_f = \mu_f^* [a + b(T_w - T)],$$

где μ_f — эффективная динамическая вязкость наножидкости; $\mu_f^* = \nu^* \rho_f$ — постоянная вязкость наножидкости вдали от пластины; a и b > 0 — константы. Для вязкой жидкости предлагается зависимость вязкости от температуры T в виде

$$\mu_f = \frac{\mu_\infty}{1 + \gamma (T - T_\infty)},$$

где γ — параметр химической реакции; μ_∞ — вязкость вдали от нагретой пластины.

Подставляя соотношения (3) в уравнения (1), (2), получаем

$$\frac{\partial\psi}{\partial y}\frac{\partial^{2}\psi}{\partial x\partial y} - \frac{\partial\psi}{\partial x}\frac{\partial^{2}\psi}{\partial y^{2}} = -\zeta\nu^{*}\frac{\partial\theta}{\partial y}\frac{\partial^{2}\psi}{\partial y^{2}} + \nu^{*}[a + \zeta(1 - \theta)]\frac{\partial^{3}\psi}{\partial y^{3}} + (1 - \varphi_{\infty})\rho_{f_{\infty}}\beta g\theta \,\Delta\theta - (\rho_{p} - \rho_{f_{\infty}})g\varphi \,\Delta\varphi - \frac{\nu}{K}\frac{\partial\psi}{\partial y} - \frac{\sigma B_{0}^{2}}{\rho_{f}}\frac{\partial\psi}{\partial y},$$
$$\frac{\partial\psi}{\partial y}\frac{\partial\theta}{\partial x} - \frac{\partial\psi}{\partial x}\frac{\partial\theta}{\partial y} = \frac{\varkappa}{(\rho c)_{f}}\frac{\partial^{2}\theta}{\partial y^{2}} + \tau \Big[D_{B}\frac{\partial\varphi}{\partial y}\frac{\partial\theta}{\partial y} + \frac{D_{t}}{T_{\infty}}\Big(\frac{\partial\theta}{\partial y}\Big)^{2}\Big], \tag{4}$$
$$\frac{\partial\psi}{\partial y}\frac{\partial\varphi}{\partial x} - \frac{\partial\psi}{\partial x}\frac{\partial\varphi}{\partial y} = D_{B}\frac{\partial^{2}\varphi}{\partial y^{2}} + \frac{D_{t}}{T_{\infty}}\frac{\partial^{2}\theta}{\partial y^{2}},$$

где $\zeta = b(T_w - T_\infty); \nu^* = \mu_f^* / \rho_f.$

Граничные условия принимают вид

$$\begin{aligned} \frac{\partial \psi}{\partial y} &= x^m, \quad \frac{\partial \psi}{\partial x} = -V_0 x^{(m-1)/2}, \quad \theta = \varphi = 1 \quad \text{при} \quad y = 0\\ \frac{\partial \psi}{\partial y} &\to 0, \quad \theta \to 0, \quad \varphi \to 0 \quad \text{при} \quad y \to \infty. \end{aligned}$$

Рассмотрим преобразование группы Ли в упрощенном виде, а именно группу масштабных преобразований:

$$\Gamma: \quad x^* = x e^{\varepsilon \alpha_1}, \quad y^* = y e^{\varepsilon \alpha_2}, \quad \psi^* = \psi e^{\varepsilon \alpha_3}, \quad u^* = u e^{\varepsilon \alpha_4}, \\ v^* = v e^{\varepsilon \alpha_5}, \quad \theta^* = \theta e^{\varepsilon \alpha_6}, \quad \varphi^* = \varphi e^{\varepsilon \alpha_7}.$$
(5)

Преобразование (5) можно рассматривать как точечное преобразование координат $x, y, \psi, u, v, \theta, \varphi$ в координаты $x^*, y^*, \psi^*, u^*, v^*, \theta^*, \varphi^*$.

Подставляя (5) в (4), получаем

$$e^{\varepsilon(\alpha_{1}+2\alpha_{2}-2\alpha_{3})}\left(\frac{\partial\psi^{*}}{\partial y^{*}}\frac{\partial^{2}\psi^{*}}{\partial x^{*}\partial y^{*}}-\frac{\partial\psi^{*}}{\partial x^{*}}\frac{\partial^{2}\psi^{*}}{\partial y^{*2}}\right) = -\zeta\nu^{*}e^{\varepsilon(3\alpha_{2}-\alpha_{3}-\alpha_{6})}\frac{\partial\theta^{*}}{\partial y^{*}}\frac{\partial^{2}\psi^{*}}{\partial y^{*2}} + \nu^{*}(a+\zeta)e^{\varepsilon(3\alpha_{2}-\alpha_{3})}\frac{\partial^{3}\psi^{*}}{\partial y^{*3}}-\zeta\nu^{*}e^{\varepsilon(3\alpha_{2}-\alpha_{3}-\alpha_{6})}\theta^{*}\frac{\partial^{3}\psi^{*}}{\partial y^{*3}}+e^{-\varepsilon\alpha_{6}}(1-\varphi_{\infty})\rho_{f_{\infty}}\beta g\theta^{*}\Delta\theta^{*} - e^{\varepsilon(\alpha_{2}-\alpha_{3})}\left(\frac{\sigma B_{0}^{2}}{\rho_{f}}+\frac{\nu^{*}}{K}\right)\frac{\partial\psi^{*}}{\partial y^{*}}-e^{-\varepsilon\alpha_{7}}(\rho_{p}-\rho_{f_{\infty}})g\varphi^{*}\Delta\varphi^{*},$$

$$e^{\varepsilon(\alpha_{1}+\alpha_{2}-\alpha_{3}-\alpha_{6})}\left(\frac{\partial\psi^{*}}{\partial y^{*}}\frac{\partial\theta^{*}}{\partial x^{*}}-\frac{\partial\psi^{*}}{\partial x^{*}}\frac{\partial\theta^{*}}{\partial y^{*}}\right)=\frac{\varkappa}{(\rho c)_{f}}e^{\varepsilon(2\alpha_{2}-\alpha_{6})}\frac{\partial^{2}\theta^{*}}{\partial y^{*2}}+$$

$$(6)$$

$$+ \tau \Big(D_{\rm B} e^{\varepsilon (2\alpha_2 - \alpha_6 - \alpha_7)} \frac{\partial \varphi^*}{\partial y^*} \frac{\partial \theta^*}{\partial y^*} + e^{\varepsilon (2\alpha_2 - 2\alpha_6)} \frac{D_t}{T_{\infty}} \Big(\frac{\partial \theta^*}{\partial y^*} \Big)^2 \Big),$$
$$e^{\varepsilon (\alpha_1 + \alpha_2 - \alpha_3 - \alpha_7)} \Big(\frac{\partial \psi^*}{\partial y^*} \frac{\partial \varphi^*}{\partial x^*} - \frac{\partial \psi^*}{\partial x^*} \frac{\partial \varphi^*}{\partial y^*} \Big) = D_{\rm B} e^{\varepsilon (2\alpha_2 - \alpha_7)} \frac{\partial^2 \varphi^*}{\partial y^{*2}} + \frac{D_t}{T_{\infty}} e^{\varepsilon (2\alpha_2 - \alpha_6)} \frac{\partial^2 \theta^*}{\partial y^{*2}}.$$

Для того чтобы система осталась инвариантной при использовании группы преобразований Г, должны выполняться соотношения

$$\alpha_1 + 2\alpha_2 - 2\alpha_3 = 3\alpha_2 - \alpha_3 - \alpha_6 = 3\alpha_2 - \alpha_3 = -\alpha_6 = \alpha_2 - \alpha_3 = -\alpha_7,$$

$$\alpha_1 + \alpha_2 - \alpha_3 - \alpha_6 = 2\alpha_2 - \alpha_6 = 2\alpha_2 - 2\alpha_6 = 2\alpha_2 - \alpha_6 - \alpha_7,$$

$$\alpha_1 + \alpha_2 - \alpha_3 - \alpha_7 = 2\alpha_2 - \alpha_7 = 2\alpha_2 - \alpha_6.$$

Из соотношения $3\alpha_2 - \alpha_3 = \alpha_2 - \alpha_3$ следует, что $\alpha_2 = 0$. Значит, $\alpha_1 + 2\alpha_2 - 2\alpha_3 = 3\alpha_2 - \alpha_3$ и, таким образом, $\alpha_6 = \alpha_7 = 0$, $\alpha_2 = \alpha_1/4 = \alpha_3/3$. Из граничных условий получаем $\alpha_4 = m\alpha_1 = \alpha_1/2$, $\alpha_5 = (m-1)\alpha_1/2 = -\alpha_1/4$ (поскольку m = 1/2). Следовательно, граничные условия принимают вид

$$\frac{\partial \psi^*}{\partial y^*} = (x^*)^{1/2}, \quad \frac{\partial \psi^*}{\partial x} = -V_0(x^*)^{-1/4}, \quad \theta^* = \varphi^* = 1 \quad \text{при} \quad y^* = 0,$$
$$\frac{\partial \psi^*}{\partial y^*} \to 0, \quad \theta^* \to 0, \quad \varphi^* \to 0 \quad \text{при} \quad y^* \to \infty.$$

Множество преобразований Г сводится к преобразованиям

$$x^* = x e^{\varepsilon \alpha_1}, \quad y^* = y e^{\varepsilon \alpha_1/4}, \quad \psi^* = \psi e^{3\varepsilon \alpha_1/4},$$
$$u^* = u e^{\varepsilon \alpha_1/2}, \quad v^* = v e^{-\varepsilon \alpha_1/4}, \quad \theta^* = \theta, \quad \varphi^* = \varphi.$$

Разлагая данные функции в ряд Тейлора по степеням ε и удерживая члены порядка ε , получаем

$$x^* - x = x\varepsilon\alpha_1, \quad y^* - y = y\varepsilon\alpha_1/4, \quad \psi^* - \psi = 3\psi\varepsilon\alpha_1/4,$$
$$u^* - u = u\varepsilon\alpha_1/2, \quad v^* - v = -v\varepsilon\alpha_1/4, \quad \theta^* - \theta = \varphi^* - \varphi = 0.$$

В результате находим

.

$$y^*(x^*)^{-1/4} = \eta, \quad \psi^* = (x^*)^{3/4} F(\eta), \quad \theta^* = \theta(\eta), \quad \varphi^* = \varphi(\eta).$$

С помощью этих соотношений выражения (6) запишем в виде

$$\frac{1}{2}F'^2 - \frac{3}{4}FF'' = -\zeta\nu^*\theta'F'' + (a+\zeta)\nu^*F''' - \zeta\nu^*\theta F''' + \mathcal{R}_x\left(\theta - N_r\varphi\right) - (M+\lambda)F',$$
$$\frac{4}{3\operatorname{Pr}}\theta'' + F\theta' + (N_{\mathrm{B}}\theta'\varphi' + N_t\theta'^2) = 0,$$
$$\frac{4}{3}\varphi'' + F\varphi' + \frac{N_t}{N_{\mathrm{B}}}\theta'' = 0,$$
(7)

где $\Pr = \nu^* (\rho c)_f / \varkappa = \mu^* (c)_f / \varkappa$ — число Прандтля; $\lambda = \nu^* U / K$ — параметр пористой среды; $\mathbf{R}_x = (1 - \varphi_\infty)\beta g \,\Delta\theta/\nu^*$ — локальное число Рэлея; $N_r = (\rho_p - \rho_{f\infty}) \,\Delta\varphi/[\rho_{f\infty}\beta \,\Delta\theta \,(1 - \varphi_\infty)]$ — параметр плавучести; $N_{\rm B} = (\rho c)_p D_{\rm B} \,\Delta\varphi/[\nu^*(\rho c)_f]$ — параметр броуновского движения; $N_t = (\rho c)_p D_t \,\Delta\theta/[\nu^*(\rho c)_f T_\infty]$ — параметр термофореза; $M^2 = \sigma B_0^2 U/(c_1 \rho_f)$ магнитный параметр.

Граничные условия принимают вид

$$F' = 1, \quad F = -4V_0/3, \quad \theta = \varphi = 1 \quad \text{при} \quad \eta = 0,$$

 $F' \to 0, \quad \theta \to 0, \quad \varphi \to 0 \quad \text{при} \quad \eta \to \infty.$

Введя в (7) преобразования

$$\eta = \left(\frac{g\beta}{b}\right)^{\alpha_1} (\nu^*)^{b_1} \eta^*, \quad F = \left(\frac{g\beta}{b}\right)^{\alpha'_1} (\nu^*)^{b'_1} F^*,$$
$$\theta = \left(\frac{g\beta}{b}\right)^{\alpha''_1} (\nu^*)^{b''_1} \theta^*, \quad \varphi = \left(\frac{g\beta}{b}\right)^{\alpha''_1} (\nu^*)^{b''_1} \varphi^*$$

и полагая $F^* = f, \theta^* = \theta, \varphi^* = \varphi$, уравнения (7) можно записать в форме

$$(a+\zeta)f''' - \zeta\theta f''' - \frac{1}{2}f'^2 - (M+\lambda)f' + \frac{3}{4}ff'' + \zeta(\theta+\varphi) + \mathcal{R}_x(\theta-N_r\varphi) = 0,$$

$$\frac{4}{3\operatorname{Pr}}\theta'' + f\theta' + (N_{\mathrm{B}}\theta'\varphi' + N_t\theta'^2) = 0,$$

$$\frac{4}{3\operatorname{Sc}}\varphi'' + f\varphi' + \frac{N_t}{N_{\mathrm{B}}}\theta'' = 0,$$
(8)

где Le = $\nu^*/D_{\rm B}$ — число Льюиса.

Граничные условия принимают вид

$$f' = 1, \quad f = S, \quad \theta = \varphi = 1 \quad \text{при} \quad \eta^* = 0, f' \to 0, \quad \theta \to 0, \quad \varphi \to 0 \quad \text{при} \quad \eta^* \to \infty,$$
(9)

где $S = -(4/3)V_0(g\beta_1/b)^{-1/4}v^{-1/2}$ (значение S > 0 соответствует отсосу, S < 0 — вдуву).

2. Численное решение. Система уравнений (8) с граничными условиями (9) решалась численно с помощью схемы интегрирования Рунге — Кутты — Джилля [14] и метода пристрелки с пристрелочными параметрами f''(0), $\theta'(0)$, $\varphi'(0)$. Система уравнений с заданными параметрами ζ , M, λ , Le, N_r , N_B , N_t решается методом пристрелки до тех пор, пока не будут получены результаты желаемой степени точности, а именно 10^{-5} . Код написан с использованием пакета Mathematica, результаты решения представлены в виде графиков. Изучены развитие стационарного течения в пограничном слое, теплообмен и изменение относительного объема наночастиц на пористой растягивающейся поверхности в наножидкости при различных значениях параметра броуновского движения, параметра термофореза, параметра теплового излучения, магнитного параметра, параметра температурной зависимости вязкости и числа Льюиса. Далее подробно обсуждаются результаты.

3. Результаты исследования и их обсуждение. С использованием метода, описанного в п. 2, выполнен численный расчет при a = 1,0 и различных значениях параметра температурной зависимости вязкости наножидкости ζ , магнитного параметра M, параметра вдува (отсоса) S, числа Прандтля Pr, параметра броуновского движения $N_{\rm B}$, параметра термофореза N_t и числа Льюиса Le.

С использованием алгоритма Рунге — Кутты — Джилля и метода пристрелки численно решены уравнения (8) с граничными условиями (9) при различных значениях управляющих параметров M, γ , λ , Le, N, N_r , N_B , N_t . В таблице представлены значения приведенного числа Нуссельта $-\theta'(0)$, а также результаты, полученные в работах [8, 15, 16] при различных значениях Pr. Следует отметить, что при всех значениях Pr результаты расчетов хорошо согласуются. Из данных, приведенных в таблице, следует, что полученные результаты численных расчетов являются достоверными.

Проведено сравнение результатов численных расчетов без учета локального числа Рэлея R_x с известным точным решением. На рис. 2 показаны профили относительного объема наночастиц при различных значениях числа Льюиса Le, полученные в данной работе, и профили, соответствующие точному решению в работе [8]. Видно, что профили относительного объема наночастиц хорошо согласуются с теоретическим решением. При заданных значениях $N_{\rm B}$, N_t с увеличением числа Льюиса относительный объем наночастиц уменьшается, что обусловлено уменьшением толщины пограничного слоя относительного объема наночастиц.

На рис. 3 представлены типичные профили температуры и относительного объема наночастиц при различных значениях параметра броуновского движения N_B. Видно, что с увеличением N_B температура жидкости увеличивается, а относительный объем наночастиц уменьшается. Следует отметить, что броуновское движение наночастиц на молекулярных и наноразмерных уровнях — ключевой наноразмерный механизм, обусловливающий их тепловое поведение, поскольку с уменьшением размера наночастицы интенсивность броуновского движения увеличивается.

Pr	$- heta^\prime(0)$			
	Данные работы [8]	Данные работы [15]	Данные работы [16]	Данные настоящей работы
0,07	0,0663	0,0656	0,0656	0,066129
0,20	0,1691	0,1691	0,1691	0,169136
0,70	$0,\!4539$	0,4539	0,5349	0,454285
2,00	0,9113	0,9113	0,9113	0,911423
7,00	1,8954	1,8954	1,8905	0,895264
20,00	3,3539	3,3539	3,3539	3,353853
70,00	6,4621	6,4622	6,4622	6,462189

Значения $-\theta'(0)$

Рис. 3. Профили температуры (a) и относительного объема наночастиц (б) при Pr = 2,0, Le = 3,0, N_t = 1,0, S = 2,0, λ = 1,0, γ = 1,0, N_r = 0,5 и различных значениях $N_{\rm B}$: $1 - N_{\rm B} = 0,1; 2 - N_{\rm B} = 1,0; 3 - N_{\rm B} = 2,5$

На рис. 4 показано влияние параметра термофореза N_t на профили температуры и относительного объема наночастиц. Следует отметить, что с увеличением N_t температура жидкости увеличивается, тогда как относительный объем наночастиц уменьшается. В случае горячих поверхностей вследствие термофореза пограничный слой относительного объема наночастиц сдувается с поверхности, так как горячая поверхность отталкивает субмикронные частицы, в результате вблизи поверхности формируется относительно свободный от частиц слой. Вследствие этого наночастицы располагаются только снаружи. В частности, увеличению параметра термофореза N_t препятствует незначительное увеличение наклона профилей относительного объема наночастиц вблизи стенки и уменьшение объемной доли наночастиц. Это справедливо только при небольших значениях числа

Рис. 4. Профили температуры (a) и относительного объема наночастиц (б) при Pr = 2,0, Le = 3,0, $N_{\rm B}$ = 1,0, S = 2,0, λ = 1,0, γ = 1,0, M = 1,0, N_r = 0,5 и различных значениях N_t : $1 - N_t = 0,1; 2 - N_t = 1,0; 3 - N_t = 2,0$

Льюиса, при которых влияние броуновской диффузии более существенно по сравнению с влиянием конвективного переноса. Однако при больших значениях числа Льюиса влияние диффузии мало́ по сравнению с влиянием конвекции, поэтому следует ожидать, что изменение параметра термофореза N_t приведет к значительному изменению толщины пограничного слоя относительного объема наночастиц.

На рис. 5,*а* представлены профили скорости при различных значениях параметра температурной зависимости вязкости наножидкости ζ . Видно, что при наличии равномерного отсоса скорость жидкости увеличивается с увеличением параметра ζ при конкретных значениях η , за исключением значений η вблизи стенки, а также вдали от нее (при $\eta = 4$). Это означает, что с увеличением параметра ζ вблизи стенки и вдали от нее скорость уменьшается (с увеличением значения η) медленнее. Это можно объяснить тем, что с увеличением параметра ζ и вязкости жидкости толщина пограничного слоя увеличивается менее существенно.

На рис. 5, б, в показано изменение поля температуры $\theta(\eta)$ и относительного объема наночастиц $\varphi(\eta)$ при наличии отсоса (S = 0.5) для различных значений ζ . Видно, что с увеличением ζ температура и относительный объем наночастиц уменьшаются. Увеличение параметра температурной зависимости вязкости наножидкости ζ приводит к уменьшению толщин теплового пограничного слоя и пограничного слоя относительного объема наночастиц, что обусловливает уменьшение температуры и относительного объема наночастиц, что обусловливает уменьшение температуры и относительного объема наночастиц. С уменьшением θ и φ скорость жидких частиц уменьшается. Таким образом, в этом случае на наночастицы действуют две противоположные силы, одна из которых вызывает увеличение скорости жидкости вследствие уменьшения вязкости наножидкости (с увеличением ζ), а другая — уменьшение скорости жидкости за счет уменьшения температуры θ (так как θ уменьшается с увеличением ζ). Вблизи поверхности, где температура θ высокая, преобладает первая сила, а вдали от поверхности, где температура θ низкая, — вторая сила.

На рис. 6 представлены типичные профили скорости и температуры при различных значениях магнитного параметра. Видно, что вследствие равномерного термофоретического осаждения частиц скорость жидкости уменьшается, а температура увеличивается, тогда как относительный объем наночастиц в жидкости не является существенным при

Рис. 6. Профили скорости (a) и температуры (б) при Pr = 2,0, Le = 3,0, $N_{\rm B} = 1,0, S = 2,0, \lambda = 1,0, N = 1,0, N_r = 0,5$ и различных значениях M: 1 - M = 0,5; 2 - M = 3,0; 3 - M = 4,0

увеличении напряженности магнитного поля. Воздействие поперечного магнитного поля на электропроводящую жидкость приводит к появлению силы типа силы сопротивления, называемой силой Лоренца. Эта сила замедляет движение жидкости и увеличивает ее температуру. Данный результат является ожидаемым, так как магнитное поле приводит в действие силу торможения в естественном конвективном течении. Магнитное поле, перемещающееся со свободным потоком, индуцирует движущую силу, которая замедляет движение жидкости и увеличивает толщину пограничного слоя.

Заключение. В данной работе теоретически изучена задача о стационарном течении в пограничном слое наножидкости на пористой растягивающейся поверхности при различных значениях параметров потока. Модель, используемая для описания движения наножидкости, учитывает броуновское движение и термофорез при наличии зависимости вязкости наножидкости от температуры. Установлено, что объемная доля наночастиц является определяющим параметром при изучении влияния наночастиц на поле течения и распределение температуры. Следует отметить, что при наличии магнитного поля термофоретическое осаждение частиц в случае броуновского диффузионного движения оказывает существенное влияние на поле течения, а следовательно, и на теплообмен и скорость распространения наночастиц от пластины в жидкость. При наличии равномерного отсоса вязкой несжимаемой жидкости механизм увеличения параметра температурной зависимости вязкости наножидкости заключается в том, что скорость потока увеличивается. В свою очередь это приводит к уменьшению температуры и относительного объема наночастиц. Выявлены механизмы, которые являются существенными в процессе осаждения.

ЛИТЕРАТУРА

- Choi S. Enhancing thermal conductivity of fluids with nanoparticles // Developments and applications of non-Newtonian flows / Ed. by D. A. Siginer, H. P. Wang. N. Y.: ASME, 1995. FED — V. 231/MD — V. 66. P. 99–105.
- Masuda H., Ebata A., Teramae K., Hishinuma N. Alteration of thermal conductivity and viscosity of liquid by dispersing ultra-fine particles // Netsu Bussei. 1993. V. 7. P. 227–233.
- Buongiorno J., Hu W. Nanofluid coolants for advanced nuclear power plants // Proc. of the ICAPP'05, Seoul, May 15–19, 2005. Paper 5705.
- Buongiorno J. Convective transport in nanofluids // Trans. ASME. J. Heat Transfer. 2006. V. 128. P. 240–250.
- Kuznetsov A. V., Nield D. A. Natural convective boundary-layer flow of a nanofluid past a vertical plate // Intern. J. Therm. Sci. [Electron. resource]. doi: 10.1016/j.ijthermalsci.2009.07.015.
- Nield D. A., Kuznetsov A. V. The Cheng Minkowycz problem for natural convective boundary layer flow in a porous medium saturated by a nanofluid // Intern. J. Heat Mass Transfer. 2009. V. 52. P. 5792–5795.
- Cheng P., Minkowycz W. J. Free convection about a vertical flat plate embedded in a porous medium with application to heat transfer from a dike // J. Geophys. Res. 1977. V. 82, N 14. P. 2040–2044.
- Khan W. A., Pop I. Boundary-layer flow of a nanofluid past a stretching sheet // Intern. J. Heat Mass Transfer. 2010. V. 53. P. 2477–2483.
- Yurusoy M., Pakdemirli M. Symmetry reductions of unsteady three-dimensional boundary layers of some non-Newtonian fluids // Intern. J. Engng Sci. 1997. V. 35. P. 731–740.
- Yurusoy M., Pakdemirli M. Exact solutions of boundary layer equations of a special non-Newtonian fluid over a stretching sheet // Mech. Res. Comm. 1999. V. 26. P. 171–175.

- 11. Yurusoy M., Pakdemirli M., Noyan O. F. Lie group analysis of creeping flow of a second grade fluid // Intern. J. Non-Linear Mech. 2001. V. 36. P. 955–960.
- 12. Batchelor G. K. An introduction to fluid dynamics. L.: Cambridge Univ. Press, 1987.
- 13. Ling J. X., Dybbs A. Forced convection over a flat plate submersed in a porous medium: variable viscosity case. N. Y., 1987. (Paper / Amer. Soc. Mech. Engrs; 87-WA/HT-23).
- Gill S. A process for the step-by-step integration of differential equations in an automatic digital computing machine // Math. Proc. Cambridge Philos. Soc. 1951. V. 47. P. 96–108.
- Wang C. Y. Free convection on a vertical stretching surface // Z. angew. Math. Mech. 1989. Bd 69. S. 418–420.
- Gorla R. S. R., Sidawi I. Free convection on a vertical stretching surface with suction and blowing // Appl. Sci. Res. 1994. V. 52. P. 247–257.

Поступила в редакцию 6/XII 2010 г.